

Об изъятии церковных ценностей северных православных приходов в 1960–1970-е годы

Молодов Олег Борисович,

Вологодский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Вологда, Россия)

Статья посвящена проблеме изъятия церковных ценностей для передачи в музеи в областях Европейского Севера СССР, используемого в целях ослабления сакрального значения православных приходов. Подготовлена на материалах региональных государственных и церковных архивов.

*«А дарохранительница у вас не старинная?
Не серебряная? ...Можете вернуть на место»*

[1, с. 59]

С момента принятия Декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства» Православная церковь (далее – РПЦ) лишилась прав юридического лица, а её имущество, в том числе «культурное» стало принадлежать государству. Собственниками церковных зданий и иного имущества теперь считались исполкомы местных Советов депутатов трудящихся, которые передавали его в аренду официально зарегистрированным общинам верующих [2].

Вторая половина 1960-х – 1970-е гг. были временем относительной стабилизации отношений государства и Церкви, при этом политика КПСС по-прежнему имела антирелигиозную направленность. В этот период методы давления на РПЦ и верующих, способы ослабления материального положения приходов стали более утонченными, чем в годы «воинствующего атеизма». Особое место в системе антицерковных мероприятий заняли учреждения культуры, в том числе музеи различного уровня. Не будучи «силовыми структурами» и не имея властных полномочий, они выступали придаточными звеньями в системе идеологической борьбы с религиозными пережитками.

Одним из способов пополнения музейных фондов стало в те годы принудительное изъятие церковного имущества из числа наиболее ценного и древнего. Основаниями для передачи икон и других предметов культа в музеи были следующие. В первую очередь, в письмах руководителей учреждений культуры указывалось, что «произведение подвергается активному процессу разрушения и нуждается в проведении срочных реставрационных работ». Кроме того, участвовавшие хищения «антиквариата» из плохо охраняемых храмов также служили поводом для передачи государству церковных ценностей.

Примечательно, что органы власти не спешили создать в церковных зданиях нормальный температурный режим и влажность, обеспечить их телефонной связью и сигнализацией [3]. Поэтому «забота» чиновников о культурном наследии в данном случае представляется неискрываемой.

Будучи переданными в музеи на реставрацию, в храмы иконы уже не возвращались. Так, Крестовоздвиженская церковь г. Грязовца Вологодской области лишилась образов Сергия Нуромского, Корнилия Комельского, пророка Аммоса и апостола Петра [4, л. 51; 5, л. 22; 6, л. 35].

Храмы Архангельской епархии пострадали, судя по документам, значительно больше. Например, только из трех церквей г. Архангельска в 1965 г. передано по

акту Государственному Русскому музею 178 произведений древнерусского искусства [7, л. 25, 28, 28 об]. Даже из небольшой Введенской церкви с. Княжестрово Архангельский областной музей получил 21 икону. При этом директор музея М. заявлял, что «изъятие этих икон, находящихся в алтаре и входном приделе, не нарушит внутреннего интерьера храма» [8, л. 4]. В письме также оговаривалась возможность произвести замену «некоторых из них иконами того же содержания из обменного фонда музея» [8, л. 11], но в архивных материалах документов о состоявшемся обмене нами не выявлено.

Иногда «передачи» икон в музеи действительно походили на реквизиции церковного имущества 1920–1930-х годов. Епископ Архангельский и Холмогорский Исидор (Кириченко) в письме Управляющему делами Московской патриархии митрополиту Алексию (нынешнему Патриарху РПЦ) перечислял факты изъятия икон из Никольской церкви с. Юрьев-Наволоок Красноборского района. В августе 1979 г. туда прибыли на автомашине две женщины (представительницы райисполкома и архангельского музея) и увезли две иконы, в том числе «храмовой чтимый образ Св. Николая». 26 сентября того же года приехали сотрудники милиции из с. Красноборска и взяли 6 икон, на которые указала сотрудница музея. На следующий день – 27 сентября – прибыли те же люди и изъяли 16 икон. Причиной их передачи в музей указывалась плохая охрана храма, при которой могут разворовать все иконы [9].

Излишне говорить о значении утраты местных святынь для верующих, даже в случае их замены равноценными по содержанию, но менее ценными в сакральном смысле. Предпринимаемые попытки письменными жалобами воздействовать на органы власти и вернуть иконы в храмы результата не имели [4, л. 51; 5, л. 22; 6, л. 35].

Описанные эпизоды из жизни северных приходов РПЦ позволяют предполагать, что подобная практика в СССР была распространенной. Об этом свидетельствует приведенный выше эпиграф из книги мемуариста и бытописателя протоиерея М. Ардова, служившего в соседней Ярославской епархии и лично столкнувшегося с подобными «изъятиями».

В исследуемые десятилетия сформировался целый комплекс мероприятий, косвенно влияющих на благосостояние православных общин и епархий в целом: «добровольно-принудительные» взносы в патриотические фонды, сдерживание уполномоченными Совета по делам религий цен на свечи и иные предметы культа, дискредитация духовенства и религиозных активистов на страницах местной печати и т. п. [3]. В совокупности с изъятием наиболее чтимых местными и приезжими верующими икон данные меры приводили к снижению посещаемости храма, а значит и размеров его доходов. В конечном итоге это могло привести к закрытию прихода и снятию с регистрации православной общины. Можно ли считать простым совпадением то, что единственными приходами, закрытыми в 1980-е гг. на территории Архангельской и Вологодской епархий, стали вышеупомянутые Никольская и Введенская церкви (соответственно в 1982 и 1987 гг.) [10]?

Таким образом, музеи выступали в тот период инструментом в идеологической борьбе и атеистической пропаганде. Передача церковных ценностей в музейные учреждения являлась «ширмой» для истинной цели деятельности советского партийно-государственного аппарата – полного искоренения религиозных предрассудков.

Литература

1. Ардов, М.В. Мелочи архи..., прото... и просто иерейской жизни / М.В. Ардов. – М. : Собрание, 2006. – 256 с.
2. Молодов, О.Б. Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»: содержание и значение / О.Б. Молодов // История государства и права. – 2016. – № 1. – С. 14–19.
3. Молодов, О.Б. Роль уполномоченных Совета по делам религий в реализации государственной вероисповедной политики на Русском Севере (1960–1980-е гг.) / О.Б. Молодов // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2015. – № 1(28). – С. 242–248.
4. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 826. Оп. 7. Д. 199.
5. ГАВО. – Ф. 826. Оп. 7. Д. 231.
6. ГАВО. – Ф. 826. Оп. 7. Д. 257.
7. Государственный архив Архангельской области (ГАОО). – Ф. 5620. Оп. 3. Д. 120.
8. ГАОО. – Ф. 5620. Оп. 3. Д. 125.
9. Текущий архив Архангельского епархиального управления. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 6.
10. Молодов, О.Б. Закрытие православных приходов на Европейском Севере СССР в 1950–1980-е гг. / О.Б. Молодов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 35–42.